
В. В. ДЕНИСОВ

НАРОДНЫЕ МАССЫ КАК СУБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Динамизм современной общественной жизни, происходящие модернизационные преобразования и геополитические сдвиги требуют критического переосмысления ряда теоретических положений и взглядов, их трактовки в контексте новых реалий. Особую актуальность приобретает сейчас проблема субъективного фактора, диалектики взаимосвязи объективного и субъективного в историческом процессе, выявления здесь специфических закономерностей и тенденций.

История есть деятельность людей, преследующих свои цели и реализующих их разными средствами. Научное понимание и объяснение этого положения обуславливает необходимость раскрытия роли народных масс в истории. Народ всегда был и остается главным субъектом и компонентом исторического действия. Вместе с тем очевидно, что проблема народных масс приобретает в эпоху глобализации и постмодернизма новое звучание. Отмечая их все более «широкое вторжение» в политику, ряд теоретиков заявляют, что это явление представляет главную проблему современности, поскольку происходит формирование качественно новой массы, обладающей особыми свойствами и типологическими чертами. Народ, считают они, посредством многообразных механизмов парламентаризма, демократических принципов управления и гражданского равенства, повышения образовательного и культурного уровня стал фактически включен в систему власти. Резко увеличившаяся социальная мобильность повлекла возникновение «недифференцированной массы», представленной самыми разными слоями общества. Массовый человек стал преобладающим и господствующим фактором во всех сферах жизни развитых социумов.

При признании возросшей роли масс и их активного влияния на политику вместе с тем нередко высказывается критическая оценка результатов этого влияния, утверждается, что именно его следствием якобы является происходящий упадок морали и культуры, склонность человека массы к иррациональным и антисоциальным действиям, спонтанным проявлениям бессознательных мотивов, поведенческих реакций, нарушение законности и порядка. Категория «масса» ассоциируется с понятием «толпа», со скопищем людей, руководствующихся низменными инстинктами, представляющим объект манипулирования¹.

Непреходящая актуальность данной темы обуславливает ее особое место в общественной теории и практике, традиционное внимание к ней мыслителей всех времен. Объяснение этому следует усматривать в том, что она носит не только научную, но и практическую значимость, затрагивает интересы всех социальных групп.

Хотя теоретические и методологические основания научного понимания вопроса о роли народных масс были сформулированы рядом ученых прошлых эпох, сложность и многомерность этой проблемы, необходимость привлечения к ее изучению новейших данных разных научных дисциплин обуславливает задачу выработки новых концептуальных идей и подходов применительно к сегодняшней действительности. Важное значение приобретает изучение феномена народа в таких социальных аспектах, как психоаналитический, культурологический, демографический, антропологический, семиологический.

В самом полном и широком смысле субъектом исторической деятельности является все человечество, представляющее собой противоречивое единство этносов, государств, классов, взаимодействующих друг с другом, находящихся в той или иной взаимозависимости.

Решающая роль народных масс в истории определяется тем, что в основе жизнеобеспечения человечества и общественного прогресса лежит их трудовая деятельность. Они выступают важнейшим элементом производительных сил, которые составляют наиболее подвижную часть способа производства. В процессе матери-

¹ См.: Московичи, С. Век толпы. – М., 1996; Камю, А. Бунтующий человек. – М., 1990; Ле Бон, Г. Психология народов и масс. – СПб., 1995; Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. – СПб., 2003.

ального и духовного производства люди не только создают и совершенствуют орудия труда, но и изменяются сами. Вся история есть происходящее непрерывно изменение человеческой природы, сознания, культуры. Благодаря сознательно целенаправленной трудовой деятельности человечество совершило эволюцию от первобытного состояния до высот современной цивилизации. Подлинными хозяева жизни – люди труда. Они – тот «вечный двигатель», который из поколения в поколение двигает историю по восходящей линии цивилизации.

Необходимость всестороннего и объективного анализа феномена «народные массы» в свете прошлого и настоящего времени вызвано и тем, что, наверное, трудно найти другую социальную категорию, вокруг которой наслонилось бы столько противоречивых суждений, в оценке которой наблюдалось бы столь непримиримое различие взглядов, велись бы непрекращающиеся дискуссии. О народе поют песни и слагают легенды. Одни идеологи объявляют его творцом истории, а другие считают пассивной массой. Народ обожают и боятся, усматривают в нем как главную созидательную, так и разрушительную силу. Все здесь зависит от того, с каких мировоззренческих и идейных установок трактуется этот феномен.

Отношение к массам, оценка их роли в жизни общества имеет вполне определенную идеологическую направленность, служит критерием для выявления классовых позиций. «Скажите мне, что вы понимаете под словом “массы”, и я скажу вам, каких политических взглядов вы придерживаетесь, – пишет Р. Страус-Хюпе. – Позиция человека в системе политической идеологии может быть довольно точно определена его отношением к массам»².

Именем народа часто пытаются прикрывать самые реакционные и аморальные действия. Показательно, что даже современные террористы, используя чужие лозунги, заявляют, что они представляют интересы народных масс и ведут «народную войну». Хотя их война – это война без народа и против народа, война профессиональных убийц и этнических фанатиков.

Народные массы – это понятие, которое часто неправомерно фигурировало со знаком минус, служило символом разрушения, насилия, анархии. «Я не знаю ничего более редкого, – писал

² Straus-Hupe, R. The Zone of Interference. – N. Y., 1971. – P. 127.

У. Уитмен, – чем правильное научное определение и достойная оценка значения народа, несметных богатств его внутренних сил и способностей»³.

Действительно, если обратиться к историографии разных эпох, то нельзя не увидеть, что идеологам всех эксплуататорских классов присуще принижение и искажение роли масс в историческом развитии, изображение их в качестве «деструктивного фактора», пассивного субъекта и тормоза прогресса. Позитивная творческая функция отводится исключительно представителям элитарных слоев. «История – это биография великих людей», – заявлял Т. Карлейль, полагая, что они способны по своей воле «определять форму и направление жизни народов, приговаривать их к миру или войне»⁴. В культе героев, выражающих «божественную волю», Т. Карлейль видел «единственное спасение от чреватого безнадежностью настоящего». Сводя роль трудящегося большинства к «послушному следованию предначертаниям “великих руководителей”», А. Тойнби считал, что «рост цивилизации – дело рук творческих личностей. Тех людей, которые обладают свойством пассионарности. Только при наличии сильных творческих элементов в обществе его пассивное и косное большинство приобретает способность к созидательной работе, происходит встречное слияние усилий пассионарного меньшинства и остального большинства»⁵.

Народ, таким образом, оказывался за бортом истории, которая представлялась исключительно как деятельность царей и полководцев, государственных и религиозных лидеров. Отмечая эту характерную черту исторической науки, К. Маркс писал: «Представление, будто громкие политические деяния есть решающее в истории, является столь же древним, как сама историография. Это представление было главной причиной того, что у нас сохранилось так мало сведений о том развитии народов, которое происходит в тиши, на заднем плане этих шумных выступлений и является действительной движущей силой»⁶.

Антинародная трактовка истории представляла собой «новую религию», взятую на вооружение эксплуататорскими классами,

³ Уитмен, У. Избранное. – М., 1954. – С. 275.

⁴ Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль // Теперь и прежде. – М., 1994. – С. 16 и др.

⁵ Toynbee, A. A Study of History. – London, 1967. – Vol. 2. – P. 168.

⁶ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 20. – С. 163.

в которой нашел отражение их страх перед нарастающим революционным движением трудящихся. Под флагом пропаганды культа избранных личностей – «героев истории» – осуществлялась апологетика порабощения народных масс, оправдывались социальное неравенство и гнет. В сознание трудящихся внедрялось чувство покорности, неизбежности вечного разделения общества на господствующих и подчиненных, а следовательно, и бесперспективности всякой борьбы против «негодных условий» бытия.

Не следует, конечно, думать, что все социально-философские концепции, рассматривающие проблему народных масс, строились специально только для защиты чьих-либо классовых интересов, имели априори апологетическую цель. Их создателям, стоявшим, например, на либерально-демократических позициях Просвещения, они представлялись гуманными и прогрессивными. В них высказывалось немало верных положений. Многие мыслители прошлых эпох констатировали наличие в обществе разных по своему общественному и имущественному положению социальных групп, различающихся размером и характером получаемых доходов и соответственно неодинаковыми возможностями пользоваться гражданскими правами, влиять на государственную политику. «Как будто две расы людей живут в одном обществе, – писал Ж. Мелье, – одни ничего не делают, наслаждаются жизнью и повелевают, другие трудятся, страдают и повинуются»⁷. Л. Фейербах отмечал, что место и положение, занимаемое в социальной структуре общества, определяет разность мышления субъектов общественных отношений, что в хижинах думают иначе, чем во дворцах.

Теории, отрицающие решающую роль народных масс в историческом процессе, имеют гносеологические и онтологические корни. Их предпосылки – в идеалистическом мировоззрении и метафизической методологии, в игнорировании объективных закономерностей истории, сложного и противоречивого содержания общественной жизни, в нераскрытии реальных мотивов социальных действий людей, носящих зачастую завуалированный характер. «Разумный дух» индивидуализма противопоставляется в них «иррациональному духу» массы.

⁷ Мелье, Ж. Завещание. – М., 1937. – С. 320.

Для научного понимания хода истории, исключая ее субъективно-волюнтаристскую трактовку, отмечал К. Маркс, «надо иметь в виду не столько побуждения отдельных лиц, хотя бы самых выдающихся, сколько побуждения, которые приводят в движение большие массы людей, целые народы, а в каждом народе, в свою очередь, целые классы. Да и здесь важны не кратковременные взрывы, а продолжительные действия, приводящие к великим историческим переменам»⁸. К. Маркс смотрел на историю с точки зрения тех, кто ее творит. Научный социализм связал преобразовательные стремления с революционной борьбой пролетариата, заинтересованного в коренных преобразованиях не только ради собственных интересов, но и во благо всего человечества.

Общество не является простой арифметической суммой отдельных индивидов, оно представляет исторически сложившуюся совокупность общественных отношений. Не отдельные личности определяют ход истории, а образ мышления и поведения людей детерминируется историческими законами и условиями как объективное явление. Не только бытие определяет сознание, но и сознание формирует бытие, оказывает подчас решающее влияние на человеческое поведение и волю. Не отдельные «героические личности» творят историю, а история выдвигает героев, выражающих надежды и устремления народных масс, «ощущающих подземные толчки истории». Но великие личности приходят и уходят, только народ бессмертен и вечен. Сменяющиеся поколения тружеников обеспечивают восхождение человечества по ступеням непрерывного цивилизационного развития.

Народ – понятие, имеющее конкретно-историческое содержание. Оно изменяется вместе с изменением социально-экономических условий, происходящих сдвигов в социальной структуре общества. Понятие «народ» употребляется обычно в двух основных значениях – в политически-правовом и культурно-этническом. В первом случае имеется в виду совокупность граждан определенного государственного образования, проживающих на одном территориальном пространстве. Во втором случае оно означает сообщество людей, в основе которого лежит общность языка, культуры, менталитета⁹.

⁸ Маркс, К. Энгельс, Ф. Соч. – Т. 21. – С. 307–308.

⁹ Именно лишь как этническое понятие трактуется категория «народ» в «Философской энциклопедии» издания 2000 г. Термин же «народные массы» вообще отсутствует.

Термин «народные массы» имеет более емкое значение. Принадлежность к ним определяется социальным статусом и общественно-экономическим положением равных групп общества, местом в наличной системе общественных отношений, ролью в революционных преобразованиях. Еще К. Гельвеций отмечал, что с ростом богатства и неравенства в обществе народ «распадается на несколько народов – богачей и бедняков, собственников и неимущих, на смену общему интересу приходят частные интересы отдельных групп»¹⁰.

В разные периоды всемирной истории решающей силой, объективно заинтересованной и способной выступать движущей силой общественного прогресса, являются разные классы. Поэтому важное теоретико-методологическое значение имеет научный анализ социальной структуры общества, которая претерпевает эволюцию. Под понятием «народ» (демос) в древнюю эпоху подразумевалась основная трудящаяся масса населения, противопоставляющаяся аристократии (эспадиридам). А понятие «демократия» означало власть народа, народовластие.

В эпоху становления капитализма и формирования пролетариата понятие «народ» являлось синонимом «третьего сословия», объединявшего буржуазию, городские низы и крестьянство. Молодой класс буржуазии, заинтересованный в утверждении новых форм производственных отношений и являвшийся их носителем, выражал назревшие потребности тогдашнего мира и выступал в качестве руководящей силы буржуазных революций XVI–XVII вв. Играя роль представителя «всего страждущего человечества», он возглавил антифеодальное движение народных масс и повел их за собой. Борясь за власть против феодальных правителей, новоявленная элита «размахивала нищенской сумой пролетариата, чтобы повести за собой народ»¹¹. С победой буржуазных революций и превращением буржуазии в господствующий эксплуататорский класс это единство рухнуло. А революционность самой буржуазии в основном исчезла вместе с окончанием эпохи ее «восходящей линии», превращения капиталистических производственных отношений в антагонистические.

¹⁰ Гельвеций, К. Об уме. – М., 1938. – С. 86.

¹¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 4. – С. 448; Т. 20. – С. 17.

Приоритет общечеловеческих интересов в эпоху глобализации не означает растворения национальных или классовых интересов в общечеловеческих, не ликвидирует классовых противоречий в обществе.

Классовое противоборство остается, но формы его во многом видоизменяются, происходит перемещение некоторых его аспектов, расширяется диапазон классовых интересов. Актуальной в этой связи является сегодня высказанная еще в начале прошлого века Г. В. Плехановым мысль о том, что если пролетариат хочет поставить защиту своих классовых интересов на широкую основу политической борьбы, он должен бороться за общие интересы истины, культуры, справедливости и человечности.

Определение роли воздействия народных масс на жизнь общества и конкретных результатов этого воздействия требует учета не только классового состава, но и тех условий, при которых они действуют и которые могут способствовать или, наоборот, сковывать их активность, приводить к очень разным последствиям. В истории революций прошлых эпох, например революции 1848 г. во Франции, были моменты, когда народ брал власть в свои руки, но в конечном счете терпел поражение. И только когда в начале XX в. сложились необходимые объективные условия для ликвидации капитализма, в России победила социалистическая революция. Она прорвала плотину, которая сдерживала поток творческих сил народа. Но при определяющей роли господствующего способа производства более широкую основу реализации революционной энергии масс составляют, безусловно, вся совокупность наличных экономических, политических, культурных условий, степень организованности масс. Социалистическая революция в России имела всемирное значение, так как она оказала огромное стимулирующее влияние на борьбу трудящихся в других странах. Колониальные народы поднялись на решительную борьбу за национальное освобождение. Из объектов империалистического грабежа они стали полноправными субъектами истории, поднялись к самостоятельной политической деятельности.

Те, кто видят в революционно-освободительных движениях народов только проявление насилия и рассматривают их как разрушающее явление, страдают одномерным мышлением, исторической слепотой. Они не могут или не хотят понять возвышенных

целей и благородных устремлений революционеров, борющихся против всех форм социального рабства. Заявляя, что правители подвластны суду истории и народных масс, Ги де Мопассан писал: «...Несомненно, если правительства присваивают себе власть над жизнью и смертью народов, нет ничего удивительного в том, что народы подчас присваивают себе власть над жизнью и смертью правительств. Народы защищаются и с полным правом. Никому не дана неограниченная власть над людьми. Пользоваться ею можно только во благо подвластным»¹².

Нельзя смешивать понятия «народ» и «нация». Это не однородные национальные образования в социокультурном аспекте. Они представляют устойчивые исторические формы консолидации и дифференциации, расколотые на противостоящие по своим интересам общественные группы. Между ними складываются отношения сотрудничества или противоборства. Отождествляя эти понятия и определяя их как «союз одинаково мыслящих людей», стремятся обосновать идею о наличии классовой гармонии в антагонистическом обществе.

Две основные силы, отмечал К. Маркс, оказывают главное воздействие на политику: организованная сила государства и стихийная сила народных масс. Первая во всех существовавших эксплуататорских обществах находилась в руках господствующих классов, использовавших власть для защиты своих богатств, удержания масс в подчиненном состоянии, народ был устранен от участия в выработке и проведении в жизнь государственной политики. Ничто так тщательно не охранялось от его нежелательного вторжения, как государственная власть. Но хотя господствующие классы стремились всеми средствами не допустить «человека улицы» к активному участию в общественной жизни, он всегда оказывал косвенное или часто непосредственное влияние на политику. Напор «снизу» в виде революционных и протестных выступлений масс заставлял политиков идти на уступки их требованиям, корректировать свои политические действия с учетом накала классовой борьбы и конкретной обстановки. Борьба трудящихся в конечном счете решала судьбу всех эпохальных социальных преобразований. Только побудительные мотивы, которые приводят в движение большие массы людей, ведут к великим историческим переменам.

¹² Мопассан, Г. де. Соч. – М., 1995. – С. 351.

Поступательное развитие истории характеризуется возрастанием роли народных масс, повышением их творческой активности. Вся современная действительность подтверждает, что вместе с основательностью исторического действия будет расти объем массы, делом которой оно является. Благодаря действию этой исторической закономерности происходит изменение содержания и характера самого цивилизационного процесса, ускоряются темпы общественных преобразований. Если первобытно-общинный строй господствовал несколько десятков тысяч лет, то рабовладельческая эпоха длилась менее пяти тысяч лет, феодальная – около двух тысяч, а капиталистический строй существует всего несколько столетий, и уже высказываются прогнозы его смены новой общественной системой в обозримой перспективе.

Возрастание роли и влияния народных масс является объективной закономерностью социального прогресса, выступает одним из его важнейших показателей. Особое значение для судеб всего человечества имеет происходящий в настоящее время рост массовых движений против милитаризма и гонки вооружений, в поддержку миролюбивой и нравственной политики. Растет осознание необходимости исключить использование силы в международной практике, объединить солидарные усилия трудящихся в борьбе против агрессивных целей империалистической олигархии.

Совершенно необудительными выглядят утверждения некоторых идеологов, будто бы в эпоху постмодернизма и глобализации понятие «народные массы» утратило свой традиционный смысл и превратилось в ничего не значащую абстракцию¹³. Подобное утверждение отражает лишь игнорирование новых социальных реальностей, несостоятельность их теоретического освоения. Перед общественной наукой сегодня стоит задача научного анализа в первую очередь именно происходящих инноваций, концептуализации новых явлений и тенденций. Глобализация разворачивается посредством модернизационных процессов, охватывающих все страны и регионы мира, широкого внедрения новых научно-технических достижений в область социального управления и коммуникаций. На основе тесного взаимодействия модернизации и глобализации коренным образом изменяется картина современного мира.

¹³ Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства. – Екатеринбург, 2000. – С. 25.

Без заинтересованности и поддержки масс «снизу», как доказывает историческая практика, все иницируемые «сверху» реформации начинали пробуксовывать, были обречены на фиаско. Несомненно, что отсутствие совпадающих интересов разных социальных групп в осуществлении реформ в России стало одной из главных причин их непопулярности, негативного отношения к ним большей части общества. Вследствие социальной поляризации огромная масса людей, попавших в бедственное положение и изверившихся в обещаниях лучшего будущего, оказалась парализована чувством национальной приниженности и безысходности. Российское общество утратило свою пассионарность и социальную устойчивость, что является более опасным, нежели любые экономические неурядицы.

Реформы в России проводились под лозунгом свободы и демократии, раскрепощения личности от тоталитарного гнета и создания общества всеобщего равенства. Права и свободы личности существуют в неразрывном единстве. При этом нельзя судить о свободе, исходя из степени свободы лишь отдельных социальных групп, необходимо в качестве критерия здесь брать свободу всего общества в целом, реальность обеспечения прав всех граждан. Очевидно, что в силу социальной дифференциации и материального неравенства возникает неравенство во всех областях жизни, и нормы демократии оказываются привилегией обеспеченного меньшинства и бесполезной формальностью для нищего большинства. Институционально зафиксированные гражданские права и провозглашенные политические свободы остаются во многих отношениях мертворожденными декларациями в условиях невозможности пользоваться ими практически при отсутствии экономической свободы. Ибо при этом возникает разрыв между «равенством прав» и «неравенством возможностей». Каждый гражданин, прежде чем будет в состоянии пользоваться политическими правами, должен быть обеспечен всем необходимым для жизни, достойной цивилизованного человека. Революция, считал Г. Гейне, должна быть направлена не только на «политическую эмансипацию», но и на «эмансипацию плоти», то есть на удовлетворение материальных потребностей народа.

Подлинная демократия и реальная свобода несовместимы с массовой бедностью. «Хотя считается, что “не единым хлебом жив

человек”, – писал японский философ Янагида Кэндзюро, – но вряд ли это может произвести впечатление на тех, кому недоступен даже “хлеб насущный”. Не может быть свободы там, где человек лишен права жить по-человечески. Поэтому основным условием достижения всеобщей свободы должна быть гарантия права на жизнь и труд для всего народа. Пока основные права не будут гарантированы, то, сколько бы ни предоставлялась свобода слова и мысли, она не будет истинной свободой»¹⁴.

Повышение политической активности масс не всегда сопровождается ростом их политической культуры, нравственным совершенствованием. Психология «толпы», подверженная стихии иррациональных эмоций и низменных страстей, служит одним из факторов, генерирующих проявления экстремизма и конфликтности в современном мире. Не случайно рационализацию политики и придание ей «морального лица» многие ученые ставят сейчас в зависимость от развития сознания и культуры масс. Народный суверенитет не может быть действенным без поддержки двигающейся ему навстречу политической культуры, без опосредованных традиций и социализацией убеждений людей, привыкших к политической свободе. Ю. Хабермас выразил идею о необходимости развития культуры масс для того, чтобы свобода и демократия стали «материальной реальностью». Только в том случае, пишет он, когда «фундаментальные демократические убеждения проникают в умы и сердца людей, становятся их повседневной привычкой... становится возможным взаимопереплетение государственно-гражданской морали и частного интереса индивида»¹⁵.

Русский философ И. А. Ильин еще столетие назад, размышляя о судьбах демократии в России, писал: «Демократия предполагает в народе культуру законности, свободы и правосознания... политической силы суждения и живого чувства ответственности». Там же, где всего этого нет, «...все кончается коррупцией, безобразной смутой и разложением государства»¹⁶. Нельзя не признать, сколь пророческим оказалось это суждение.

Но не вина, а беда русского народа заключается в том, что он в течение многих веков находился под рабским гнетом крепостниче-

¹⁴ Янагида Кэндзюро. Философия свободы. – М., 1958. – С. 120.

¹⁵ Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М., 1992. – С. 76, 104.

¹⁶ Ильин, И. А. О грядущем России. – М., 1990. – С. 105.

ства и авторитаризма, существовал в антигуманных условиях отчужденного бытия, постоянно подвергался физическому и духовному насилию, был лишен возможности проявлять свободно свою общественно-политическую энергию.

У. Уитмен отмечал, что народ, конечно, не безгрешен, ему присущи недостатки и противоречия, но замечать лишь их – это то же самое, что «видеть на солнце, посылающем на землю животворную силу, лишь одни “пятна” и ничего больше»¹⁷.

В пределах общих закономерностей существует множество альтернатив, возможностей свободы выбора, отсюда и множество моделей социумов, вариантов человеческого мышления и поведения. Главный парадокс современности заключается, с одной стороны, в происходящем возрастании социально-политической активности масс, а с другой – в наблюдающейся апатии с отходом многих людей от участия в общественной деятельности, в проявлении приоритетности индивидуальных, а не общественных целей. И российское общество не составляет в этом отношении исключения.

Образ мышления и поведения людей определяется той общественной средой, которая служит материалом духовной жизни и отражается в их помыслах и чувствах. Современной наукой установлено, что человеческое сознание имеет практически неограниченные возможности развития. Поэтому соответственно безграничны и способности человека к социальной эволюции. Видоизменения содержания сознания ведут к созданию новых социальных программ, которые через воспитание следующих поколений направляют человеческий род по пути общественного прогресса. Человек совершенствует свою духовную природу, обогащает интеллект и нравственный мир. «Вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы»¹⁸.

Тот, кто привлечет на свою сторону народ, имеет больше шансов одержать победу. Об этом свидетельствует историческая политика. К народным массам обращались в переломные и критические моменты истории представители разных общественных сил. Так было в эпоху становления капитализма, когда происходила ожесточенная борьба отживающего феодализма с рвущейся к власти промышленной буржуазией.

¹⁷ Уитмен, У. Указ. соч. – С. 275.

¹⁸ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 4. – С. 162.

Буржуазия в свою очередь всячески добивалась народной поддержки, стремилась перетянуть массы на свою сторону. При этом и те и другие выдавали свои классовые интересы за интересы всего общества.

К народным массам апеллировали и советские коммунисты в чрезвычайных обстоятельствах Новейшей истории, когда фашистская агрессия создала угрозу национальной безопасности и государственной независимости советской страны. Когда в критические дни начала Великой Отечественной войны И. В. Сталин обратился к народу с проникновенными словами: «Братья и сестры! <...> Враг будет разбит, победа будет за нами», – это было выражение не просто личного, но и всенародного убеждения, общегражданской надежды и веры, государственного и народного чувства. И в этом, наверное, заключался главный секрет и движущий фактор, обеспечивший победу.

Куда движется человечество, какие грядущие трансформации его ожидают, станут ли идеалы свободы и равенства общепризнанными в межчеловеческих отношениях – такие вопросы волнуют сегодня всех. Но идеологи не торопятся давать на них ответ, считают невозможным предсказать будущую картину мира. Многие полагают абсурдной веру в реальность построения общества всеобщего равноправия, мечта о торжестве справедливости объявляется иллюзией, людям советуют «смирить гордыню» и покориться судьбе.

Конечно, исходя из современных условий такая возможность выглядит малореальной, она носит вроде бы утопический характер. Но утопия бывает, как известно, разного вида. Она может отражать иллюзорные цели и не иметь под собой никакой объективной основы; другое дело – утопизм, руководствующийся не ошибочными идеями и целями, а лишь не реализуемыми в настоящий момент в силу не их принципиальной несостоятельности, а только преждевременности. Такой утопизм является естественным и оправданным, не имеет ничего общего с утопизмом фантастического характера. Идея всеобщего равенства, братства и свободы – это не абсолютная утопия, а относительная. Если она не может быть осуществлена теперь, то это не значит, что она не осуществима никогда.

История есть, по существу, превращение утопий в практическую реальность.

Движение общественной жизни есть естественно-исторический процесс. Он не имеет границ и не может остановиться на каком-то заранее заданном идеальном состоянии общества, получить окончательное завершение. На каждом этапе этого непрерывного процесса происходит приращение научного знания и практического опыта, осуществляются революционные скачки и эволюционные сдвиги в бытии и сознании людей. У каждой исторической эпохи свои ценности и приоритеты, свой масштаб этических норм. Но неизменным и вечным остается устремление человечества к мирной и обеспеченной жизни, к безопасности и прогрессу.

Поступательное развитие истории вопреки всем временным отливам прокладывает себе путь к светлому будущему. И оно наступит, не в последнюю очередь благодаря воздействию на умы и сердца людей передовых идей. Как образно выразился французский философ Анри Стиль, «...если мы не можем еще сегодня подарить людям светлое утро, то мы можем разбудить их пораньше. Задача прогрессивных идей – пробуждать народы»¹⁹.

Жизненная действительность доказывает, что даже в наш прагматический по духу век идеалы гуманизма и прогресса способны вдохновлять и руководить людьми не в меньшей степени, чем материальные цели и потребительские интересы. В них народные массы черпают силы для борьбы за установление справедливого и равноправного мироустройства, в котором не должно быть униженных, поработанных и бесправных, будут разрешены все противоречия между человеком и природой, человеком и человеком.

¹⁹ Цит. по: *La nouvelle critique*. – 1997. – P. 97.